

Маслова Валентина Авраамовна (V.A. Maslova), доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры дошкольного и начального образования ВГУ имени П. М. Машерова, профессор кафедры иностранных языков и межкультурной коммуникации Международного ун-та «МИТСО», Член Президиума Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь (*г. Витебск, Республика Беларусь*) (*Vitebsk, Republic of Belarus*); mvavit@tut.by

УДК 81.42

ПРИРОДА С НАМИ ГОВОРIT ЯЗЫКОМ Ф. И. ТЮТЧЕВА

Аннотация. В статье рассматривается представление природы в поэтическом творчестве Ф. И. Тютчева. Его стихи по репрезентации природы можно разделить на два этапа – до поездки в Германию, в которых идет чистая созерцательность природы, и после возвращения – попытка установить «связь времен» через связь с мировым духом, через стихии души лирического героя.

Ключевые слова: поэзия, культура как «вторая природа», природа *не бездушный слепок*.

NATURE SPEAKS TO US IN THE LANGUAGE OF F.I. TYUTCHEV

Annotation. The article considers the representation of nature in the poetic work of F.I. Tyutchev. His poems on the representation of nature can be divided into two stages – before the trip to Germany, in which there is pure contemplation

of nature, and after returning – an attempt to establish a «connection of times» through a connection with the world spirit, through the elements of the soul of the lyrical hero.

Keywords: poetry, culture as a «second nature», nature is not a soulless cast.

*Природа с красоты своей
Покрова снять не позволяет,
И ты машинами не вынудишь у ней,
Чего твой дух не угадает*
(Владимир Соловьев)

Духовный мир любой нации определяется окружающей природой, которая подчас оказывается важнее многих других факторов. В своем трехтомном труде «Поэтические воззрения славян на природу» А. Н. Афанасьев заметил, что древние славяне весь окружающий мир мыслили как одушевленный [1]. А сама культура – «вторая природа», по словам А. Я. Гуревича, – возникла на взаимоотношении человека с природой [7, с. 59].

Федор Иванович Тютчев – одна из вершин мировой поэзии. На его становление как личности и поэта оказала значительное влияние не только русская, но и немецкая культура, т.к. он прожил в Германии более 20 лет. В этот период только завершили свой путь Шиллер, Кант, Моцарт, продолжали творить Гегель, Шеллинг, Гете, Бетховен. Их воздействие на Ф. Тютчева трудно переоценить, поэтому вся вторая половина его творчества пропитана вселенским духом и духом человечности. Хотя его перу принадлежит лишь около 200 небольших стихотворений, он осмелился войти в глубь души человеческой и увидеть там бездну смыслов, которые поэт доносит до читателя с помощью Слова.

Наблюдения показывают, что поэтическое слово имеет огромную власть над человеком. Эта власть сродни магической власти. «Мы заколдованы словами и в значительной степени живем в их царстве», – считает Н. Бердяев [3, с. 301]. Именно в поэзии с помощью Слова сводятся на землю горние силы, заключенные в поэтических смыслах. Рождаются максимальное число ассоциаций – неожиданных и странных, которые как бы приоткрывают завесу над тайной смысла.

Остановимся лишь на одной ипостаси его творчества – одухотворенной и очеловеченной природе, о которой он сказал:

*В ней есть душа, в ней есть свобода,
В ней есть любовь, в ней есть язык...*

Ф. Тютчев одним из первых русских поэтов «проник в душу Природы», понял ее сложность и единство с человеком. Музыкальность его поэзии, его ассоциативно-метафорическое мышление, его «лирическая дерзость», которую Л.Толстой считал «свойством великих поэтов».

Он не просто описывал природу как Пушкин, а воссоздал ее как живую, одухотворенную сущность, он показал нам, что природа *не бездушный слепок*. По словам К. Бальмонта, Ф. И. Тютчев создал «полную тонких оттенков символику Природы и чувства любви» [2, с. 267].

Древний человек еще теснее был связан с природой: «*Вы книгу Матери-природы / Читали ясно, без очков!..*». И до сих пор многое в жизни человека объясняется через природные явления, проявлению его мыслей и чувств способствует природа:

*...Шумят верхи древесные
Высоко надо мной,
И птицы лишь небесные
Беседуют со мной.
Все прошлое и ложное
Ушло так далеко,
Все мило-невозможное
Так близко и легко.*

Чувство отделённости от природы пришло к человеку с развитием цивилизации. Известно, что в мифе еще нет природы, которую можно было бы четко отделить от мира людей, они «нераздельно связаны в силу единства материального и идеального» [10, с. 122]. Миф приписывает одинаковые действия людям, явлениям природы, животным. То есть в древности человек не выделял себя из окружающей природы и не противопоставлял себя ей, так как он

всецело зависел от нее. «Человек – это лишь тростник, и притом очень слабый по природе, но этот тростник мыслит» [9, с. 278].

Кстати, современная наука подтвердила эти странные на первый взгляд связи: «Человек неразрывно связан в одно целое с жизнью всех живых существ, существующих или когда-либо существовавших... Он может существовать при условии существования зеленых растений» [4, с. 291].

Ф. И. Тютчев говорит со звездами, грозой, радугой, чувствует жизнь моря и каждого мотылька, живет в них и с ними:

*Мотылька полет незримый
Слышен в воздухе ночном...
Час тоски невыразимой!
Все во мне – и я во всем!*

Картины нарисованной им природы содержат в себе не только раздумья о природе (особенно во второй половине его творчества – после возвращения из Германии), сколько мысли о человеке, его душе, состоянии мироздания. Изображения природы и мысли о ней сплавлены воедино, например, в стихотворении «Утро в горах»:

*Лазурь небесная смеется,
Ночной омытая грозою,
И между гор росисто вьется
Долина светлой полосой...*
(1852)

Природа у Ф. Тютчева насыщена звуками (*смеется*), красками (*лазурь, светлая*); она нескончаемо богата, изменчива, даже в этом небольшом стихотворении – она целостный организм.

Впечатление приподнятости, радостной торжественности достигается метафорой (*росисто вьется долина*), наличием «удлиненных» слов с несовременным ударением (*волишебством*) и другими языковыми средствами. Природа у поэта «цветет» и «улыбается»:

*Сияет солнце, воды блещут,
На всем улыбка, жизнь на всем,
Деревья радостно трепещут,
Купаясь в небе голубом...*

Сходное видение природы в стихотворениях «Гроза», «Успокоение», «Полдень», «Летний вечер», «Весна» и др. «Утро в горах»:

*Лазурь небесная смеется
Ночной омытая грозой.*

Это праздник жизни, главный мотив здесь – слияние с волшебным миром природы, а разлад с ней призрачен и навеян социальной деятельностью человека:

*Невозмутимый строй во всем,
Созвучье полное в природе, –
Лишь в нашей призрачной свободе
Разлад мы с нею создаем.*

Стихотворные пейзажи Тютчева очень символичны, в них отчетливо отражаются философские мысли, а изображение природы неразрывно с внутренними переживаниями самого автора.

Природа у Ф. И. Тютчева живая: она дышит, улыбается, смеется, хмурится, иногда дремлет, грустит. У нее свой язык; ей свойственно то, что и человеческой душе, поэтому стихи Тютчева о природе – это стихи о человеке, о его настроениях, волнениях, тревогах.

Его лирика, особенно поздняя, – спонтанное течение сознания, восприятие жизни как таинства, слияния с беспредельным:

*...Небесный свод, горящий славой звездной,
Таинственно глядит из глубины, –
И мы плывем, пылающею бездной
Со всех сторон окружены.*

«Душа хотела б быть звездой», – восклицает поэт. Он слышит «мир бестелесный, слышный, но незримый», который «роится в хаосе ночном».

Ночь у поэта – время особой связи с таинственным, это как бы дверь в запредельное, когда:

*... И бездна нам обнажена
С своими страхами и мглами,
И нет преград меж ей и нами –
Вот отчего нам ночь страшна!*

Сквозь его лирику проходит мотив чередующихся образов и впечатлений, образующих «поток» человеческих предчувствий:

*Когда пробьет последний час природы,
Состав частей разрушится земных:
Все зримое опять покроют воды,
И Божий лик изобразится в них!*

Сквозь многие стихотворения о природе проходит символ воды. Это «Весенние воды», «Как океан объемлет шар земной...», «Восток белел. Ладья катилась...», «Волна и дума» и др. Вообще в Христианстве вода – символ Духа святого и просветления: «Кто жаждет, иди ко мне и пей» (слова Христа в день Пятидесятницы). Христос – это источник живой воды. «Вода, которую Я дам, – говорил он самарянке, – будет источником, текущим в жизнь вечную» (Ин. 4, 14). У Ф. И. Тютчева вариант такого понимания: вода – это то, что вместе с думой и составляет высшую силу, единосущного Бога:

*Дума за думой, волна за волной –
Два проявленья стихии одной...*

Природа у поэта способна к преобразению:

*На месяц взглянь, как облак тощий,
Он в небесах едва не изнемог, –
Настала ночь – и, светозарный бог,
Сияет он над усыпленной рощей!*

Исследователи его поэзии отмечают особый интерес поэта к стихии воды: «В особенности поэта влечет к себе водяная стихия»

[7, с. 20]. В «Письмах о Ф. И. Тютчеве» Б. М. Козырев пишет, что образы водной стихии появляются более чем в трети оригинальных стихотворений поэта [8, с. 99].

Вода представлена в его поэзии в различных состояниях: жидком (*ручьи, капли, ключи, реки, озера, моря, океаны, дождь, роса*), твердом (*лед, снег, иней*) и газообразном (*туман, радуга, пар*), а также такие слова и словосочетания как *капли, росистая пыль, перлы дождевые*. В его поэтических текстах мы встречаем *снег, метель, вьюгу, туман, дождь, росу, радугу* и др. Эти явления в каждом из стихотворений создаются яркие индивидуальные образы.

С точки зрения грамматики – это в основном существительные в различных формах, часто с уменьшительными суффиксами: *дождь – дождик*, а также синонимы – *дождь – ливень; радуга – дуга* и др.: «...*Не бурный ливень летний / Тебя сорвал с родимого сучка*».

Значительное место в его поэзии занимают русские пейзажи и стихии – это «Тихой ночью, поздним летом...», «Первый лист», «Овеяя вещею дремотой», «Чародейкою зимою...», «О чем ты воешь, верт ночной», наступление грозы в стихотворении «В душном воздухе молчанье...» и др.

Русское бытие в природе – это стихия, полная «всепоглощающей и миротворной бездной» («О жизни той, что бушевала здесь...» – 1871). «Природа – сфинкс...».

Его поэзия поражает своей мистической устремленностью к небу как высшему миру. Кажется, что ее откровения рождаются помимо ее воли, что они даются ей свыше. Таково его стихотворение «Поэзия», которая примиряет нас миром и друг другом:

*Среди громов, среди огней,
Среди клокочущих страстей,
В стихийном пламенном раздоре,
Она с небес слетает к нам –
Небесная к земным сынам,
С лазурной ясностью во взоре –
И на бунтующее море
Льет примирительный елей*
(1850)

Часто Ф. И. Тютчев смотрит на природу суровым взглядом:

*Эти бедные селенья,
Эта скудная природа –
Край родной долготерпенья,
Край ты русского народа!*

Вчитываясь в поэтические строки Ф. И. Тютчева о природе, невольно вспоминаешь слова немецкого философа Гердера о том, что «...человек – первый и единственный вольноотпущенник природы. Природа отпустила человека на все четыре стороны, дала ему ту самую свободу, которая составляет нашу высшую ценность и, одновременно, самое тяжкое бремя. Человеком надо стать, и этот грандиозный, не имеющий аналогов в природе, процесс завоевания человеком самого себя, своей сущности осуществляется, координируется и направляется особым уникальным инструментом – личностью. Личность масштабна человеку. Человек масштабен своей родовой сущности, человечеству. Или в религиозном смысле – Богу» [5, с. 574].

В поэзии Ф. И. Тютчева любая его мысль не является просто мыслью, а всегда наполнена образами, эмоциями, экспрессией, взятыми из мира природы и души. В его произведениях видим личность, о которой пишет И. Гердер, заключающую в себе единение талантливости и человечности. Ф. И. Тютчев учит замечать то, чего не замечаешь, и любоваться тем, что не бросается в глаза. Эпиграфом к статье явились слова Вл. Соловьева, который, сам будучи поэтом, понимал, что хороший национальный поэт смотрит глубже и дальше ученого и точнее всех приборов объясняет нам мир.

Как можно в целом оценить вклад Ф. И. Тютчева в русскую поэзию и культуру, которая есть как бы «вторая природа». С одной стороны, Пушкин писал, что «поэзия должна быть глуповатой», с другой – М. Хайдеггер говорил о поэзии как «говорящей истине». Наши наблюдения позволяют утверждать, что в поэзии Ф. И. Тютчева есть баланс между рассудком и сердцем, истиной и стихией, эмоциональностью и искренностью. Он чувствует природу сердцем. Хорошая поэзия предполагает и мощный интеллект, и наитие стихий. Именно такова поэзия Ф. Тютчева, являющая собой глубокое и обостренное мировосприятие.

Стихи Ф. И. Тютчева по самому видению природы можно разделить на два этапа – до поездки в Германию, в которых идет чистая созерцательность природы, и после возвращения – попытка установить «связь времен» через связь с мировым духом, через стихии души лирического героя. В целом его стихи о природе созерцательны, эмоциональны, открыты миру и человеку в нем.

Список использованной литературы:

1. Афанасьев, А. Н. Происхождение мифа / А. Н. Афанасьев. – М., 1996.
2. Бальмонт, К. Элементарные слова о символической поэзии К. Бальмонт // Константин Бальмонт. Стозвучные песни. Сочинения. – Ярославль, 1990. – С. 263–280.
3. Бердяев, Н. Судьбы России / Н. Бердяев. – М., 2004.
4. Вернадский, В. И. Философские мысли натуралиста / В. И. Вернадский. – М. : Наука, 1988. – 520 с.
5. Гердер, И. Идеи к философии истории человечества / И. Гердер. – М. : Наука, 1977. – 703 с.
6. Гуревич, А. Я. Категории средневековой культуры / А. Я. Гуревич. – М. : Искусство, 1984. – 361 с.
7. Касаткина, В. Н. Поэтическое мировоззрение Ф. И. Тютчева; М-во просвещения РСФСР. Сарат. гос. пед. ин-т. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1969. – 254 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://refdb.ru/look/2044203.html>. – Дата доступа : 14.02.2023 г.
8. Козырев, Б. М. Письма о Тютчеве // Литературное наследство. Т. 97: Фёдор Иванович Тютчев: в 2 кн. – М. : Наука, 1988. – Кн. 1. – С. 70–131.
9. Паскаль, Б. Мысли о религии / Б. Паскаль. – М., 1999.
10. Хьюбнер, К. Истина мифа / К. Хьюбнер. – М. : Республика, 1995. – 448 с.